

НАЧАЛО ПРОТИВОСТОЯНИЯ: АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ЛЕНИНГРАДА ПРОТИВ ШОВИНИЗМА И АНТИСЕМИТИЗМА

Книгу начинаю с публикации документов — моего доклада на чтениях «Этнография Петербурга–Ленинграда» (7 июня 1988 г.) и его обсуждения. Не стану рассказывать о том, что ему предшествовало, стимулировало саму постановку вопроса, что подтолкнуло к решению выступить на чтениях с таким необычным для научных академических собраний заявлением. Всё это содержится в самом тексте и практически не требует дополнений.

НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ «ЭТНОГРАФИЯ ПЕТЕРБУРГА–ЛЕНИНГРАДА» В ИЭ АН СССР (7 июня 1988 г.): ДОКЛАД Н.В. ЮХНЁВОЙ, ОБСУЖДЕНИЕ И ПРИНЯТЫЕ НА ИХ ОСНОВЕ ОБРАЩЕНИЯ

Н. В. Юхнёва

Актуальные вопросы межнациональных отношений в Ленинграде (Об усилении агрессивнo-шовинистических и антисемитских настроений в современном русском обществе)

*Доклад, прочитанный 7 июня 1988 г. на научных чтениях
«Этнография Петербурга–Ленинграда в ИЭ АН СССР*

Тема моего выступления объявлена в программе так: «Актуальные вопросы межнациональных отношений в Ленинграде». Названия учёных докладов довольно часто начинаются словами «Актуальные вопросы...». Обычно это означает важность

проблематики для научного направления, которому посвящён доклад. Сегодня же речь о другом: я имею в виду актуальность не столько научную, сколько гражданскую и политическую.

Мы живём в переломное для нашей страны время, когда решается её дальнейшая судьба. Как пойдёт дело, что ждёт перестройку: успех или, страшно даже выговорить, поражение – в огромной степени зависит от каждого из нас.

В содержательном смысле борьба идёт по трём направлениям: экономика, идеология и политика, национальные отношения. В экономической области бурно развивается теоретическая мысль, степень гласности, как мне представляется, максимальна, осуществляется постепенный переход от теории к практике, что выразилось, например, в разработке и принятии целого ряда законодательных актов. В области идеологии и политики главное достижение – десталинизация. Велики успехи гласности, но они менее значительны, чем в экономике. Гласность касается больше прошлого, чем настоящего. Теоретических разработок также меньше. Серьёзных законодательных изменений нет.

Национальный же вопрос отстаёт очень сильно. Гласность, как первый, начальный этап перестройки, ещё очень мало коснулась этой темы. Когда происходят конкретные события, информация оказывается запоздалой, искажённой или урезанной. Недостаточна гласность и в оценке прошлого: нет настоящей десталинизации, хотя кое-что и становится известным об отдельных ошибках и преступлениях в прошлом. Не анализируется также положительный опыт 1920-х годов (что стараются делать в области экономики). Тем более нет реальных изменений в принципах национального строительства.

Сказанное не значит, что важность национального вопроса не осознаётся. Недаром именно эту тему предстоит обсуждать в близком будущем на Пленуме ЦК КПСС. Но у учёных, этнографов и историков, большой долг в этом отношении перед перестройкой. Наша задача – внести свой вклад в дело разработки современной национальной политики, сделать это на основе абсолютно нового мышления. Примером в этом деле

нам должны служить учёные-экономисты и социологи, активность участия которых в перестройке наивысшая.

В рамках ленинградской проблематики актуальны два вопроса: о дисперсных группах и способах их существования в русском городе и о межнациональных отношениях.

Первая тема нашим институтом уже разрабатывается, есть и реальный результат – опубликована книга Г.В. Старовойто-вой, в которой вопрос рассматривается на примере трёх групп: татар, армян, эстонцев. Исследование это показало, что процессы в разных этнических группах идут неодинаково. Продолжать исследования, распространив их на другие группы, прежде всего на наиболее многочисленные в Ленинграде – украинцев, белорусов и евреев, нам, вероятно, удастся уже в следующем году.

Вторая тема – о межнациональных отношениях. В Ленинграде, городе на 90 % русском, эта тема замыкается в основном на русских. Предметом исследования должны стать такие вопросы, как этническое самосознание русских, этнические стереотипы, образы разных народов в представлении жителей Ленинграда, поведение при межнациональных контактах. Этим вопросам я и собиралась посвятить свой доклад. Однако произошли события, которые заставили меня несколько сузить тему и отказаться от чисто академической формы доклада. Моё выступление будет посвящено росту агрессивнo-националистических и антисемитских настроений в современном русском обществе.

Что же произошло?

На прошлой неделе дирекция срочно вызвала меня в Москву на экстренное совещание этносоциологической секции Советской социологической ассоциации. Оно было посвящено вспышке агрессивных антисемитских настроений в Москве.

В течение последнего месяца в Москве упорно циркулировали слухи о том, что во время торжественного празднования тысячелетия крещения Руси произойдут еврейские погромы. Распространяются листовки, призывающие к погромам. В почтовые ящики еврейских квартир подбрасываются письма с угрозами. Имел место разгром еврейского кладбища, о чём

писали «Московские новости». Окна недавно открывшегося еврейского кафе были разрисованы изображениями свастики. В синагогу в пригородной Малаховке приходили какие-то парни, выкрикивали угрозы.

Московские власти на обращения по этому поводу отвечают, что будет сделано всё для предотвращения эксцессов, но предлагают и самим принять меры предосторожности. Милиция усиленно патрулирует те пригородные дороги и дачные посёлки, в которых летом обычно живёт много евреев; это сопровождается частными советами в июне воздержаться от переезда на дачи.

Я прочитаю вам тексты двух листовок. Первая была вывешена на стене одного из московских Домов культуры, её показали на заседании в Москве. Вот её текст.

Товарищи! Русские патриоты!

Сколько можно терпеть грязных евреев, по-хамски пронизывающих всё наше общество, особенно в тёпленьких местечках! Одумайтесь! Как мы могли допустить, что из нашей прекрасной страны грязные жида сделали еврейскую прорву?! Почему стали мы, великие, умные, красивые славяне, считать нормальным явлением жидов среди нас?!

Почему жидовские скоты любыми путями добиваются русских фамилий и в графе «национальность» тоже подписи «русский»?

Как могут эти грязные вонючие евреи прикрываться и называться героическим и гордым именем РУССКИЙ?

РОССИЯ ДЛЯ РУССКИХ

Организация «ЖС», «жидам – смерть».

Листовка написана от руки печатными буквами на клетчатой бумаге из школьной тетради. Кто её сочинил? Кто усердно переписал? Есть основания всё же думать, что это плод индивидуального авторства, вряд ли имеется реальная организация «ЖС». Но листовка свидетельствует, что есть люди, которым хочется, чтобы такая организация была.

Вторая листовка размножена на ксероксе и, по-видимому, исходит из более организованной группы и существует, надо полагать, в значительном числе экземпляров. В отрывках содержание этой листовки опубликовано 5 июня в «Известиях».

«Буквально вчера "Известия" получили размноженную на ксероксе листовку, в которой приводится якобы письмо В. Бегуна (кому? куда?) с комментарием. Остановимся лишь на комментарии. В нём говорится следующее: "Просионизированный аппарат государственный не в состоянии (или не желает) прекратить еврейские бесчинства на нашей Земле. Нужно вспомнить опыт партизанской войны..."»

Составители листовки, объявив, что в этой войне "морально оправданы все средства", приводят список "объявленных вне закона" академиков, публицистов, партийных и государственных деятелей – тех, кого сегодня мы называем "прорабами перестройки"».

Наконец, в большом числе ходят по Москве также ксерокопии, уже не листовок, а «Посланий» на 30–50 страницах, подписанных «Патриотическим обществом "Память"». «Во избежание фальсификаций» каждая страница снабжена личной подписью лидера «Памяти» Васильева и печатью организации. Эти «послания» нагнетают напряжённость, истерически характеризуют бедственное положение русского народа и более или менее прозрачно намекая на евреев как на врагов и организаторов русского геноцида. Лозунг-призыв звучит так: «Патриоты всех стран и народов, соединяйтесь!», что надо понимать, по контексту: «Антисемиты всех стран, соединяйтесь!».

Москва находится на грани вспышки национального насилия. Будем верить, что этого не произойдёт. Но то, что есть слухи, угрозы, листовки, – само по себе грозный признак страшного неблагополучия.

Почему я говорю это в докладе, посвящённом Ленинграду? Потому, что проблемы одни и те же. И в Ленинграде в прошлом году громили еврейское кладбище, и в Ленинграде зву-

чат угрозы по телефону, и по Ленинграду бродят парни в чёрных муссолиниевских рубашках с изображением белого колокола, являются на научные дискуссии и создают соответствующий фон выступлениям своих лидеров, ратующих за Россию для русских, за чистоту крови и разоблачение жидомасонского и сионистского заговора. Наш долг — принять меры, чтобы в Ленинграде не дошло до насилия.

Итак, мы оказались перед фактом, который замалчивался в течение десятилетий. Упорно твердили, что у нас нет ни антисемитизма, ни еврейского вопроса. На самом же деле в нашей стране очень сильны традиции антисемитизма (причём не только и даже не главным образом среди русских). Можно было бы проанализировать вопрос с очень давних времен (с конца прошлого — начала нынешнего века или даже с XVII–XVIII вв.), но я остановлюсь лишь на тех событиях, которые непосредственно влияли на ныне живущее поколение.

Первое, о чём надо сказать и о чём молчали всегда, — эхо войны. В сердцах нормальных людей тотальное уничтожение евреев фашистами не могло вызвать иного отклика, кроме жуткой боли и сочувствия — и ненависти к антисемитизму в любых его формах. К сожалению, было не только так. Гитлеровская антисемитская пропаганда на оккупированных территориях была небесплодна. Вот что пишет об этом белорусский писатель Валентин Тарас: «Мы долгие годы не учитывали, что в сознании не столь уж малой части людей остался яд, в чудовищных дозах извергнутый в годы фашистской оккупации на громадные пространства нашей территории» (Известия. 1988. 5 июня).

Далее — государственный антисемитизм сталинской эпохи, последствия которого мы ощущаем до сих пор. Была физически уничтожена еврейская интеллигенция, носительница культуры на языке идиш, обвинённая в шпионских связях с американским «Джойнтом». Невиданный цинизм этой акции состоял в том, что совершена она была в то самое время, когда наша страна и весь мир, содрогаясь, узнавали о геноциде, о Катастрофе европейского еврейства. А Сталин

расстрелял в полном составе советский Еврейский антифашистский комитет.

Потом гонениям подвергались – под предлогом космополитизма – те евреи, кто свои силы, талант и любовь отдавал русской, украинской и белорусской культурам.

Последним ударом было дело врачей. Гнусная цель этой провокации состояла не только в том, чтобы уничтожить ещё несколько десятков человек, а в том, чтобы сформировать в сознании широких народных масс образ еврея-изверга (вместо малопонятого этим массам космополита). Евреи стояли перед угрозой депортации, которую собирались объяснить необходимостью спасти их от народного гнева. Сталин умер, суд над врачами не состоялся, но несколько месяцев широко циркулировали слухи об «убийцах в белых халатах», люди боялись лечиться у врачей и пользоваться лекарствами.

Здесь уместно сделать маленькое отступление по поводу разных форм антисемитизма. Основное желание антисемитов: чтобы евреев не было. Вообще. Или в данной конкретной стране. С точки зрения некоторых достаточно, чтобы евреи перестали быть евреями, то есть приняли христианство или, в атеистическом обществе, ассимилировались. Другой путь – изгнание, этим достигается полное избавление от евреев в собственной стране. Третий путь – физическое уничтожение. Столетия перед евреями стояла проблема выбора: можно было принять христианство, чтобы избежать гибели или изгнания (в средневековье), дискриминации (в более поздние, цивилизованные времена). Гитлером было предложено, как он сформулировал, «окончательное решение еврейского вопроса» – полное физическое уничтожение, при котором не было альтернативы: еврея ничто не могло спасти – ни культурная ассимиляция, ни христианская вера, ни даже преобладание арийской крови над еврейской.

Как видим, сталинский антисемитизм был нацистского толка – он не щадил и ассимилированных евреев.

После короткого периода «оттепели», когда на развалинах уничтоженной еврейской культуры был создан еврейский театр и журнал на языке идиш, с конца 1960-х годов подня-

лась новая волна антисемитизма, но она носила уже иной характер. Сталинский террор уступил место более скрытым формам антисемитизма. Назову основные из них:

1. Усиленная антиизраильская пропаганда. Что эта пропаганда рассчитана на разжигание вражды к евреям внутри собственной страны, доказывается элементарно: ни один из зарубежных режимов, каким бы античеловечным и расистским он ни был, не удостоивается у нас и сотой доли разоблачительного пыла, который достаётся Израилю и сионистам.

2. Абсолютная закрытость еврейской темы в печати. В результате получается, что о евреях – или ничего, или плохо.

3. Скрытая, труднодоказуемая (но все же доказуемая статистически) антиеврейская кадровая политика, которая не только дискриминирует евреев, но и развращает неевреев.

4. Следует назвать ещё и четвертый поток, который питал и питает антисемитизм, поток, не связанный напрямую с государственной политикой. Он идёт от писателей, журналистов, публицистов, группировавшихся с 1960-х годов и до сегодняшнего дня вокруг «Молодой гвардии», а теперь также вокруг «Нашего современника». Выспренние фразы о патриотизме, русском духе, почве и народности сопровождаются нетерпимостью, более или менее замаскированной антисемитизмом.

Таким образом, сегодняшняя вспышка антисемитизма, таящая в себе опасность насилия, родилась отнюдь не на пустом месте. Справедливости ради стоит сказать, что вторая причина этой вспышки – в другом наследии сталинской поры, не связанном с антисемитизмом. Наш народ долго приучали к сознанию того, что есть какой-то тайный враг, так называемый «враг народа», который виноват во всех бедах.

Много ли, мало ли людей заражено антисемитизмом, трудно сейчас сказать. Очевидно, агрессивными его формами – не так уж много. Имеется в обществе и осознание опасности антисемитизма. Об этом свидетельствует борьба, которую в течение последнего года ведут прогрессивные органы печати и против экстремистских выступлений так называемого «Патриотического объединения "Память"», и против антисионистов-антисемитов: Романенко, Евсеева, Бегуна, Емельянова.

Но эта борьба ведётся не совсем умело, не вполне профессионально. И, увы, пока не достигает успеха. А пропагандисты «Памяти» несут свои идеи в массы и, что особенно страшно, в школы. Такие факты известны и в Москве, и в Ленинграде.

В чём дело, почему оказалось так трудно противостоять этой пропаганде? Одна из причин, мне кажется, в искажённости русского национального сознания. Я на нескольких примерах покажу, что в обычном сознании ленинградского интеллигента (и московского тоже, конечно), искренне считающего себя интернационалистом и осуждающего антисемитизм, содержится целый ряд заблуждений, мифов, ложных стереотипов, которые объективно смыкаются с шовинистическими и антисемитскими.

Большая часть этих заблуждений разделяется и евреями; это как раз доказывает, что субъективно они не ощущаются как антисемитские. Некоторые стереотипы не имеют отношения к евреям, носят общий характер. Например, пресловутые формулы «старший брат», «первый среди равных», не только въевшиеся в нашу официальную речь, но и закрепившиеся в сознании (русский народ – первый по высоте культуры, по участию в войне, по жертвам, понесённым от сталинизма, – то есть любые варианты). Далее – определённый русскоцентризм, выражающийся, в частности, в претензиях, почему «они» не говорят по-русски. При этом как-то не учитывается, что «они» в Ленинграде и в Москве как раз говорят по-русски, но почему-то хочется, чтобы «они» говорили по-русски в Таллине, Ереване, Тбилиси.

От времён борьбы с космополитизмом осталось неверное отношение к этому понятию. Идеи, положенные в основу кампании против космополитизма, не были отменены, когда она прекратилась, и живы до сих пор. Слово «космополит» означает «гражданин мира» (или даже «вселенной») и всегда употреблялось для положительной характеристики, примерно в том смысле, как употребляют теперь слово «интернационалист». Только в 1948 году у нас было введено его новое определение, и оно фигурирует в словарях до сих пор. Кос-

мополитизм характеризуется как «реакционное антипатриотическое буржуазное воззрение, отрицающее право наций на самостоятельное существование и идею защиты своего отечества». Такое понимание космополитизма прочно утвердилось в умах.

По отношению к евреям практически все представления искажены. Это неудивительно. Об этом «таинственном» народе совершенно негде прочесть. Есть книги о вепсах, о ненцах, не говоря уж об армянах, эстонцах и других. Я не хочу сказать, что у вепсов, ненцев, армян, эстонцев нет национальных проблем. Есть национальные проблемы. Я говорю только, что о них можно прочесть что-то более или менее объективное.

Итак, несколько мифов, прочно укоренившихся в сознании интеллигенции.

1. Очень распространён такой тезис: «Я интернационалист и одинаково ненавижу и сионизм, и антисемитизм». Абсолютно ложный тезис, порождённый антисемитской пропагандой. Сионизм и антисемитизм логически несравнимы. Не говоря уж о том, что они несравнимы нравственно. Антисемитизм — это ненависть к народу. Сионизм — это политическое течение, провозгласившее своей целью соби́рание евреев на их исторической родине. И ничего больше. Никаких связей с идеей «избранности» еврейского народа, напротив, стремление к тому, чтобы евреи наконец-то стали народом, как все другие народы. Приписывать сионизму в целом грехи и преступления экстремистов — всё равно, что социализм судить на основании идей и дел национал-социалистов. Кто у нас знает, что были сионисты-социалисты, сионисты-коммунисты, мечтавшие построить в Палестине коммунистическое общество? И сейчас есть в Израиле коммунистическая партия, коммунистические сельскохозяйственные общины — киббуцы.

2. Широко бытует также противопоставление христианства как религии, проповедующей добро и равенство всех людей перед Богом, и иудаизма как религии мести и зла. Противопоставление христианства и иудаизма во все времена было следствием того, что ошибочно или преднамеренно христиан-

ское учение, возникшее в начале новой эры, сравнивали с иудейством времён Моисея. Правильнее сравнивать Новый Завет с Талмудом, который создавался примерно в одно время с ним. Нравственное учение в Талмуде и христианстве в общих чертах тождественно. Но даже если не выходить за пределы Библии и ограничиться Новым и Ветхим Заветами, то и из этого сравнения вовсе не вытекает, будто Бог любви без всяких к тому предпосылок вдруг сменил Бога мести. Например, «люби ближнего, как самого себя» – это предписание Ветхого Завета, как сам Христос объяснял своим ученикам.

3. Из осуждения сионизма и отрицательного отношения к иудаизму родился какой-то странный мистический ужас перед еврейской символикой, в частности перед звездой Давида. Я говорю не о воинствующих антисемитах, которым она мерещится в любой снежинке. Нет, вполне серьёзные и интеллигентные люди считают, что, скажем, в описании еврейского кладбища лучше обходиться без упоминания этого символа, а уж о том, чтобы поместить изображение могилы с магендавидом на памятнике, и думать нельзя. В чём дело? Говорят – это символ Израиля. Но не отказываться же нам от пятиконечной звезды оттого только, что ими усыпан государственный флаг США. Если предки наших соотечественников покоятся одни под крестом, а другие – под звездой Давида, оба эти символа должны пользоваться равным уважением.

4. По отношению к евреям вообще применяются совершенно иные критерии, чем к другим народам. В работе Г.В. Старовойтовой, о которой я уже говорила, исследованы этнокультурные ориентации армян, татар и эстонцев Ленинграда, выделено три типа этнокультурной ориентации:

а) ориентация преимущественно на национальные ценности, главным образом связанные с традиционной культурой. Иногда такая ориентация интерпретируется как «узконациональная». Старовойтова предлагает обозначить её как «этническую»;

б) ориентация преимущественно на русскую, а также интернациональную культуру при прогрессирующей утрате знаний и интересов в сфере национальной культуры. Так называемая «ассимиляционная» установка;

в) интернационалистическая ориентация (автор считает её оптимальной) – широкий культурный кругозор, интерес к мировой, русской и своей национальной культуре.

Совершенно очевидно, что среди евреев попросту нет таких, которые ориентировались бы преимущественно на национальную культуру, для большинства характерна ассимиляционная установка. Но тот тип, который для других народов считается интернационалистическим и оптимальным, по отношению к евреям воспринимается как националистический. Еврей, интересующийся культурой своего народа, в представлении большинства – националистически настроенный человек.

Весьма распространена точка зрения, согласно которой еврей обязан ассимилироваться. Мы можем восхищаться эстонцами, латышами и чехами, противостоявшими онемечиванию, мы с пониманием отнесёмся даже к тем народам, которые противились русификации. Но к евреям эти наши представления почему-то никак не приложимы.

5. И последнее, что я хочу сказать об искажённости понятий в головах людей. Искренние борцы против русского национализма и антисемитизма выступают в этой борьбе с такими примерно рассуждениями: «Не надо замечать национальность человека, не надо об этом думать, не надо знать». А почему, собственно? Почему априори считается, что упоминание о национальной принадлежности непременно делается с националистических или даже расистских позиций? Причём всё это относится почти исключительно к евреям. Никому не приходит в голову «не замечать» грузин, армян или эстонцев.

Попробуем разобраться в психологии проповеди «незамечания». При добрых человеческих взаимоотношениях стараются не замечать что-то либо горестное, либо ущербное, либо стыдное. Если у хорошего человека родители евреи, зачем вспоминать об этом изъяне или несчастье, тем более что человек этот решительно ничем от нас, русских, не отличается... За всеми рассуждениями о «незамечании» подспудно кроется ощущение, что еврею быть стыдно (и настолько это вошло в нашу общую ментальность, что свойственно в той

или иной мере и евреям — многие из них тоже сторонники «незамечания»). «Незамечанием» можно успешно бороться только против одной из форм антисемитизма — против его самой оголтелой, расистской, фашистской формы, с точки зрения которой еврей всегда враг и он никогда не станет неевреем, то есть не врагом.

Формирование и утверждение такой позиции теснейшим образом связано с просчётами именно этнографической науки. Кто такие евреи — народ или не народ? Если не народ, так о чём говорить... Точка зрения на евреев как на народ наконец, кажется, победила в изданной недавно книге «Этнические процессы в современном мире».

Евреев лишают истории и законных оснований гордиться достижениями своего народа. Тем более неевреи ничего не знают об этой истории. Древнюю историю евреев теперь не знает никто. Раньше хоть узнавали на уроках Закона Божия. Тем более средневековую. 1985 год был объявлен ЮНЕСКО международным годом памяти Рамбама в связи с его 850-летием. Это крупнейший философ средневековья, известный также под именем Маймонида, а в Древней Руси — под именем Моисея Египетского. У нас никто об этом юбилее словом не обмолвился. В результате этого пресловутого «незамечания» у нас не знают о вкладе евреев в российское революционное движение, в русскую культуру.

Совершенно позорным является отношение к гитлеровскому геноциду еврейского народа. Отрицать трагичность еврейской истории вообще, а тем более в XX веке, может только тот, кто либо её не знает, либо обуреваем злобой. У нас делается всё, чтобы никто не знал о геноциде. Замалчивают, сколько возможно. Во всём мире каждую весну прогрессивные люди — евреи и неевреи — отмечают День памяти евреев — жертв гитлеровского геноцида. У нас никто ничего не знает об этом. В этом году мы узнали об этом из газет — впервые за десятилетия. Появилось сообщение о том, как отмечали «День памяти» в Польше. У нас как будто вполне интеллигентные люди полагают, что незачем подчёркивать особую судьбу, на которую обрекли нацисты именно евреев.

Дескать, в эту войну все погибали. Но ведь только евреев и цыган уничтожали по национальному признаку.

Время истекает. Вопрос, поднятый мною сегодня, был настолько закрыт, что, говори я ещё час, всё равно едва успела бы назвать все проблемы. Я хотела бы, чтобы результатом этого моего выступления было осознание того, что положение очень серьезно. Мы все должны осознать необходимость немедленных действий. Действий и научных, и гражданских. Нужны книги, статьи, лекции. Нужна просветительная работа. Наш долг — переломить массовое сознание. А для этого прежде всего надо снять всякие ограничения в своей собственной научной среде.

В обсуждении доклада приняли участие 15 человек. Ниже приводятся, целиком или в выдержках, некоторые выступления в том порядке, как они произносились.

Карен Никитич Юзбашян, доктор исторических наук, Институт востоковедения АН СССР.

Доклад Н.В. Юхнёвой вызывает огромный интерес, задет вопрос огромной важности. То обстоятельство, что сегодня говорилось именно о евреях, никоим образом не сводит его к еврейской проблеме. Это одно из самых печально ярких проявлений отношений, но проблема затронута общая. Я хочу в связи с этим высказать соображение, которое, возможно, поможет нам в будущем. Ю.Л. Кроль очень уместно поставил вопрос о том, почему бы православной церкви не присоединиться к католической в вопросе о распятии Христа — является ли еврейский народ «проклятым» и т.д. Это часть более общего вопроса о покаянии, и задачу покаяния может взять на себя только интеллигенция, которая должна выдвинуть духовных вождей нации. Их выступления, их дискуссии откроют, с моей точки зрения, наиболее действенные пути к диалогу.

Я думаю, что если бы сейчас был дан простор малым народам иметь свои национальные организации, то, при прочих равных условиях, это тоже в какой-то степени смягчало бы межэтнические отношения.

Евгений Викторович Анисимов, доктор исторических наук, Институт истории СССР АН СССР.

Чем мы должны заниматься и что мы должны делать, с точки зрения историка? Конечно, корни негативных явлений в межнациональных отношениях уходят в прошлое. Мы должны, в частности, открыто говорить, что ленинский план федерации никогда не был осуществлён, что Сталин и его сообщники фактически провели план автономизации и народы не получили прав, данных им революцией. Более того, в ходе превращения социалистического государства в тоталитарное репрессии обрушились не только на интеллигенцию, политических и военных деятелей и др., но и на целые народы, в отношении которых, мне кажется, необходимо говорить о геноциде. Наконец, мы должны говорить, что в 1930-е годы произошло возвращение к имперской политике, как в отношении народов нашей страны, так и в области внешней политики. Это привело к агрессии во внешней политике, а внутри страны — к геноциду.

Недавно я слышал доклад о предварительных результатах работы Комиссии по реабилитации. Комиссия считает, что в 1937–1938 гг. было репрессировано 8 млн чел., из них уничтожено 3 млн чел. В 1940 году было репрессировано 1,5 млн поляков, живших на территории Западной Белоруссии и Западной Украины, из них было расстреляно 250 тыс. чел. И, наконец, в 1940 году органы НКВД передали органам гестапо 350 немец-интернационалистов. Эти факты признаются нашей партией...

Меня же интересует проблема возрождения имперского сознания, которое властно господствует в умах людей до сих пор. Здесь и оценки внешнеполитических инициатив Сталина о необходимости защиты Ленинграда от близлежащей Финляндии, и другие. Обо всех этих вопросах мы должны говорить открыто. Нужна правильная оценка, хотя бы в духе Жюль Ренара, который писал: «Как француз, я готов пролить кровь за каждый клочок французской территории, но как историк я напишу горькую правду о том, как он был присоединён». Историки, этнографы, философы должны объединиться. Существует метод непосредственной демократии, когда собирается группа людей и они имеют право, ограждённое конституцией, предъявлять свои претензии, писать воззвания.

Борис Максимович Фирсов, доктор исторических наук, Институт этнографии АН СССР.

Своё выступление я хочу начать с объяснения причин, по которым такие науки, как социология, социальная психология (об этнографии речь пойдёт далее), имеют невысокий социальный престиж и исключены

из сферы решения актуальных социальных проблем, национальных прежде всего, проблем, связанных с совершенствованием национальных и межнациональных отношений в нашей стране. Судьбы социологии сложились в последние десятилетия не самым удачным образом. Располагая достаточно мощным интеллектуальным потенциалом, социологическая наука оказалась лишённой возможности непосредственного участия в общественной жизни и управлении ею. Итог печален. Представители этой общественнонаучной дисциплины не накопили опыта в решении социальных конфликтов. Отсюда их беспомощность перед реальными и «нештатными» ситуациями.

Теперь о главном и самом важном. Я думаю, что в наследство от пережитой поры, которую мы сейчас сверхделикатно обозначаем «застойным периодом» или в другом случае «сталинским периодом», в наследство от этих времён мы получили заблуждающееся, затемнённое, уместно также сказать — обывательское, массовое сознание. И это должно вызывать самую серьёзную тревогу. Многие люди находятся в плену весьма консервативных пережиточных стереотипов, «дремучих» настроений и взглядов, преодоление которых и составляет первоочередную задачу воспитания.

Когда в массовом сознании не изжиты следы жестокости, его легко настроить на неверный лад. В состоянии, когда жестокость не преодолена, цена жизни, благополучия, свободы, самостоятельности, прав другого человека падает. Легко сбить жестоких людей, столкнуть их с другими людьми, подогреть тёмные настроения, вызвать насилие одних над другими, зная, что раскаяния не будет. Не оправданная никакими обстоятельствами жестокость лежала в основе геноцида армян, на неё, это рудиментарное свойство человека, опирались и организаторы еврейских погромов в России в начале века. Правда, здесь ещё требовалось объявить армян или евреев виновниками бед и страданий тех, кому предстояло напасть.

Истоки рецидивов антисемитизма, с которыми приходится сталкиваться, строго говоря, уходят в прошлое, дореволюционное прошлое. Более того, антисемитизм, бытовой или государственный, имел распространение в разных странах. И я бы не рискнул говорить, что он был самым brutальным и беспощадным в России. И не идёт речь о том, чтобы искать здесь «чемпионов». Антисемитизм является одной из форм межнациональной неприязни, вражды, и от него надо всячески избавляться. Любой из нас испытывал отвращение от событий в Сумгаите, но горький опыт учит, что этих событий можно было бы избежать. Наверное, мы обязаны сделать всё от нас зависящее, чтобы не

столкнуться с грязью еврейских погромов, избежать любых форм насилия представителей одной нации над другой.

Согласен с теми, кто считает, что здесь решающее слово может оказать за гласностью, за правдой, которую может в необходимых деталях и подробностях передать публичности наука, вышедшая в действительный, а не иллюзорный космос межнациональных отношений, их истории и настоящего состояния. Нелепо противопоставлять гласность борьбы с антисемитизмом гласности постановки и решения проблем, связанных с преодолением пережитков и предрассудков в отношении любых других наций и народностей.

Я уже говорил о социологии и не пожалел слов для критики социологов. Теперь пришло время сказать об этнографии. Значительная часть этнографических исследований «стерилизована», она обходит сложности реальных межэтнических и межнациональных отношений. Реакция должна состоять в перемене знака этого соотношения, в «дестерилизации» этнографического анализа. В частности, кажется важным многосторонний междисциплинарный анализ межэтнических стереотипов, не только теоретическая разработка проблем, но и сбор надёжной, представительной и массовой информации, в полной мере характеризующей как позитивную сторону восприятия одними народами других народов, так и не преодоленные временем предрассудки, иной раз доходящие до мракобесия.

Здесь стоит ещё раз сказать, что предрассудки дают о себе знать сильнее, чем рациональные взгляды, основанные на современных гуманистических идеях. Свидетельством тому является конфликт двух республик Советского Закавказья. Я имею в виду трагические события в Сумгаите. Ещё раз подчеркну, что обнаружение этнических стереотипов — задача довольно сложная и требует тщательной разработки и методологии, и методов, и технологии сбора и обработки данных.

Глядя на действительное положение вещей, можно прогнозировать, что межэтнические, этнокультурные проблемы, проблемы межэтнических контактов и связей в крупных городах не утратят своей актуальности ещё многие годы и даже десятилетия. Гласность лишь ускорит их обнаружение, и этого не надо бояться. То, что годами загонялось внутрь, тщательно скрывалось, маскировалось, игнорировалось, неизбежно выйдет наружу. Чем раньше, тем лучше. Ибо в этом случае общество скорее избавится от инвалидности по слепоте, состояния, в котором оно оказалось против воли народа и против логики строительства социализма.

Как ни больно говорить обо всём, что связано с попытками навязать «платформу Нины Андреевой», но общество обязано было пройти и через

такие препятствия. Можно удивляться лишь, что сторонники этой платформы не сделали своего антиперестроечного выпада раньше.

Менее всего хотелось бы выступать в роли пророка, но всё же надо предвидеть, что на пути перестройки обнаружится ещё не один серьёзный национальный конфликт. Надо быть готовым к этому и привести в действие мощное оружие, которым обладает наука, — знание. Естественным мне кажется принятие какой-то определённой резолюции, выражающей нашу точку зрения. Мы обязаны формировать и консолидировать общественное мнение учёных по проблемам, составляющим основу нашего гражданского и научного мировоззрения.

Но независимо от резолюций и обращений, пусть даже в адрес самых высоких инстанций, мы должны делать нашу главную работу: изучать современные проблемы межнациональных отношений на широкой междисциплинарной основе и разрабатывать теорию и практику решения межнациональных конфликтов. К этому долговременному союзу этнографов с историками, социологами, культурологами и другими специалистами я бы хотел всех вас призвать.

Юрий Павлович Вартанов, кандидат исторических наук, Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина.

То, что мы слышали о московских событиях, не позволяет нам оставаться в стороне. Необходимо этому противостоять, и лучше всего в организованном порядке. Члены «Памяти» нагло лезут со своими идеями в печатные органы, буквально насаждают свои взгляды и не боятся. Следовало бы устроить открытую дискуссию; в открытом столкновении, я думаю, любой профессионал мог бы найти доводы, чтобы нейтрализовать их влияние.

Елена Ивановна Филиппова, младший научный сотрудник, Институт этнографии АН СССР.

Особая ответственность лежит на средствах массовой информации. Я хочу сказать, что «Вечерняя Москва» (в Ленинграде об этом вряд ли знают) помещала просто провокационные и подстрекательские статьи. Весьма двусмысленный характер носили передачи московского телевидения о группе «Доверие». Также сыграло роль то, как в прессе освещались армяно-азербайджанские события. Так и не было высказано ни официального осуждения геноциду, ни соболезнований жертвам. Даже в передаче «Позиция» было сказано лишь: «Жаль, что этого (т.е. соболезнований) не произошло», — самого соболезнования высказано не было. Так было показано, как относятся в официальных кругах к национальному вопросу.

Обнадёживает, что националистическая пропаганда среди молодёжи далеко не везде и не всегда достигает успеха.

Один из выступавших говорил здесь, что ни в одном из официальных органов власти нет понятия о том, что такое национальный, этнический вопрос. Я считаю, нам надо заявить, что любые формы национального насилия должны делаться достоянием гласности в открытой печати, на телевидении.

Давид Иосифович Раскин, кандидат исторических наук, Центральный государственный исторический архив в Ленинграде.

Проблемы, поднятые в докладе Н.В. Юхнёвой, могут быть разделены на две группы: 1) острая ситуация сейчас и задачи в связи с этим и 2) проблемы, которые не исчезнут в течение десятилетий.

Сегодняшние проблемы. Основной вопрос — кому выгодно? Совершенно ясно — тем, кому невыгодны процессы перестройки, происходящие в нашем обществе. Большой знаток этих дел начальник Департамента полиции Лопухин вспоминал, что, когда он был эстляндским губернатором, он распорядился, что каждый пристав несёт личную ответственность за погромы — и в результате погромов не было. Мы знаем, как у нас тщательно охраняется ксерокс, между тем листовки благополучно распространяются. Не представляет никакой сложности определить не только тех, кто размножает и распространяет эти листовки, но и наличие или отсутствие связей составителя с «Памятью» и редакцией журнала «Наш современник». Всё это сделать ничего не стоит, было бы желание. Но желания нет. Так же, как нет желания найти тех, кто в прошлом году разгромил еврейское кладбище в Ленинграде.

Более длительные проблемы. Нужно общественное давление на научные власти, чтобы право голоса получили лучшие представители исторической науки, такие как Афанасев, Юхнёва, выступавший здесь Анисимов. Далее, здесь высказывалась мысль насчет землячеств, национальных клубов и т.п. Всё это замечательно, но будем говорить прямо: наша прогрессивная гуманитарная интеллигенция не так уж многочисленна, видимо, целесообразнее объединение под одной крышей, в одном доме, «Доме дружбы», где можно было бы говорить и о проблемах каждой национальной группы, и о правах каждого человека на свободную ассимиляцию, праве, которое подвергается сейчас особым нападкам, и о правах национальных культур на свободное развитие. Можно было бы создать объединение, занимающееся проблемами комплексно, которое могло бы активно воздействовать на молодёжь и людей среднего возраста.

Если ограничимся только академическими мерами, этого будет недостаточно. Хотя и академические сами по себе тоже нужны. Вот сегодня впервые вслух было сказано то, о чём десятилетиями молчали. Необходим союз с теми демократическими силами, которые выступают в целом в защиту перестройки, за демократизацию общества.

Юрий Павлович Возгрин, кандидат исторических наук, Институт истории СССР АН СССР.

«Память» — общество в общем-то «беспристрастное»; напрасно думают, что оно настроено антисемитски и всё. Если есть возможность абсолютно безнаказанно оказывать давление, издеваться над какой-то нацией, не только над евреями — «Память» будет тут как тут. Если прибегнуть к образу несколько хрестоматийному, члены «Памяти» очень напоминают мне гиен. Они не трогают сильных, они трогают только тех, кто может поддаться, во всяком случае, когда обстановка позволяет безнаказанно совершать насилие.

Недавно промелькнула небольшая заметка о крымском отделении «Памяти». В Старом Крыму — этой древней столице автохтонного татарского населения Крыма — появились листовки за подписью «Памяти», где призывается к ряду мер против крымских татар. 13 тысяч татар, по мнению «Памяти», представляют опасность для русского населения Крыма. Дальше, как говорится, ехать некуда.

Мне кажется, стоило бы внести в решение, в заключительный документ, наше отношение к «Памяти», совершенно конкретно, отношение собравшихся здесь. (Вопрос из зала: Какое отношение?) — Отрицательное, конечно.

Галина Васильевна Старовойтова, кандидат исторических наук, Институт этнографии АН СССР.

Неделю назад в Москве создано еврейское кооперативное кафе под названием «У Юзефа», на второй день его работы на его стенах были нарисованы свастики. В Москве были предприняты попытки создания еврейской культурной ассоциации. Подобная уже создана в Эстонии, в Москве же эти попытки закончились пока что неудачей.

Но есть и некоторые отрадные явления на всём этом фоне. Одновременно три центральных серьёзных издания посвятили свои выступления теме еврейских погромов. Это говорит о том, что слухи о погромах были не совсем беспочвенными. Кроме того, слух — это ведь тоже феномен общественного сознания. Само их существование настолько электризует атмосферу, что повышает вероятность осуществления соот-

ветствующих слухов. И вот три центральных издания посвятили этому свои материалы. Во-первых, в «Известиях» подборка откликов на статью П. Гутионтова «Подмена». И сама «Подмена» была неплохой статьёй. Во-вторых, статья в «Огоньке» Рогова и Носенко о «Протоколах сионских мудрецов», вообще об истории погромов в России.

Наконец, меня особенно порадовавшая краткая заметка в газете «Аргументы и факты» (№ 23), в рубрике под названием «КГБ СССР сообщает» (меня особенно радует эта рубрика, потому что она указывает нам адрес, куда мы можем писать впрямь). Комитет государственной безопасности сообщает официально, что 28 мая лидер патриотического объединения «Память» предупреждён, что его деятельность по разжиганию национальной розни носит антиобщественный и антиконституционный характер и что если он не прекратит, то к нему будут применены уголовные меры, иначе говоря, видимо, ст. 74 УК РСФСР о разжигании национальной розни, которая у нас существует наряду с конституционным положением об этом.

Дело в том, что у нас многие положения Конституции на самом деле не имеют подзаконных актов, которые указывают на процедуру их реализации. Здесь у нас всё в порядке: и статья в Конституции есть, и подзаконный акт есть, только нет одного — прецедента его применения. Дело с Васильевым может стать прецедентом.

Меня очень радует, что угроза национального насилия рассматривается как угроза государственной безопасности страны, следовательно, можно обращаться в соответствующие органы, которые заняты этим. (Из зала: Они мечтают о судебной трибуне, чтобы быть мучениками!). Кто, «Память?». (Из зала: «Память», да.) Ради Бога, давайте дадим им любую трибуну, разве кто-то против. Они что-то сами на трибуну не выходят с откровенными программами, они выходят с косвенными намёками. Трибуну им дать было бы прекрасно, разбить их логику достаточно легко, она у них не на реальном, а на иррациональном уровне. Именно поэтому они на трибуну не выйдут.

Борис Ефимович Винер, Библиотека им. М. Горького Ленинградского государственного университета.

У нас регулярно публикуются работы по истории евреев, и различные художественные произведения, и так далее, на еврейском языке — в журнале «Советиш Геймланд». Еврейский язык является родным только для 13 % евреев СССР. Уже давно были предложения по поводу издания этого журнала на русском языке. Появились ежегодники в 1985, 1986 годах. Но в ежегодниках публикуются только художественные произведения. Види-

мо, уже настало время, чтобы журнал полностью печатался на русском языке, и тем самым не только евреи смогут читать, но и все, кто пожелает. В нём смогут появляться статьи Крупника и Членова и многих других исследователей, которые занимаются еврейскими проблемами. Вот, например, в последних номерах журнала было сообщено об открытии десятимесячных курсов еврейского языка в Бердичеве, также курсов по изучению польского языка и курсов по изучению идиша в Баку.

Я хочу ещё сказать в отношении того, с чем сталкиваюсь в библиотеке ЛГУ, где я работаю. Вы знаете, что книги выходят из спецхранов, и пока идёт всякая ерунда. О евреях литература никакая не вышла ни у нас, ни в Публичной библиотеке, это я точно знаю.

Доклад и обсуждение были опубликованы

- в журнале «Радуга» (1988. № 11. С. 86–96);
- в Ленинградском еврейском альманахе № 17 (был отпечатан типографским способом в Израиле) — доклад и обсуждение»
- в журнале «Jews and jewish topics in the Soviet Union and Eastern Europe. The Hebrew University of Jerusalem» (1989. No 1 (8), spring. P. 51–60) — доклад без обсуждения.

По моему настоянию публикация в Израиле была осуществлена только после выхода в свет отечественной «Радуги».

Участниками чтений после обсуждения доклада было принято постановление и два обращения — к общественности и к русской православной церкви.

Постановление

Принято по докладу Н.В. Юхнёвой, прочитанному 7 июня 1988 г. на чтениях «Этнография Петербурга–Ленинграда»

Осознавая важность правильного развития межнациональных отношений, констатируя явное неблагополучие их в ряде регионов и ту угрозу, которую это может представлять для успеха перестройки, участники чтений считают целесообразным осуществление следующих мероприятий:

Широкое и открытое обсуждение существующих в национальной сфере проблем, возможно, в рамках подготовки к Пленуму ЦК КПСС по национальному вопросу. Открытое признание тех деформаций, которые испытала национальная политика в эпоху культа личности. Информация в полном объёме о преследованиях и геноциде по отношению к ряду народов нашей страны при Сталине. Свободное обсуждение тех изменений в государственном устройстве, экономической и культурной политике, которые позволили бы обеспечить подлинное равноправие всех наций (в частности, создание национального представительства меньшинств в местных органах власти).

Создание условий для свободного развития национальных культур, в том числе удовлетворения культурных потребностей этнических групп, проживающих вне основной национальной территории или не имеющих такой территории. Поддержка добровольных объединений, изучающих и поддерживающих национальные традиции и культуру (в том числе создание, возможно при Фонде культуры, общества по изучению еврейской истории и культуры). Предоставление им помещений, средств, полиграфической базы и пр. Изучение и использование для этой цели богатейшего опыта деятельности национально-культурных организаций в 1920-е годы.

Дальнейшие исследования этнодисперсных групп в составе населения Ленинграда и области (украинцев, белорусов, евреев), обратив внимание на разработку практических рекомендаций по созданию здорового этнического климата в городе с учётом особенностей этнической истории и культуры различных групп. Изучение психологии национальной

нетерпимости и стереотипов. Создание в составе Ленинградского отделения Советской социологической ассоциации секции по изучению национальных проблем.

Широкое и последовательное разоблачение средствами массовой информации враждебности шовинистических настроений интересам всех народов нашей страны, интересам перестройки. Предоставление для этого массовой трибуны ведущим историкам, этнографам, писателям. Лекционная пропаганда через систему общества «Знание» идей интернационализма и достижений национальных культур наших народов (в частности, не освещающихся в настоящее время истории еврейского народа и его вклада в мировую и отечественную культуру, в общероссийское революционное движение). Подготовка популярных книг и брошюр на эти темы. Осуществление культурно-просветительных мероприятий на базе Музея этнографии народов СССР. Создание в порядке эксперимента школы (нескольких школ) в Ленинграде с углублённым изучением языков и культуры народов СССР. Включение в школьную программу факультативов по истории и этнографии отдельных народов СССР.

**Обращение
участников научных чтений
«Этнография Петербурга–Ленинграда»,
проводимых Институтом этнографии АН СССР**

Мы выражаем глубокую тревогу в связи с обострением шовинистических и антисемитских настроений в современном русском обществе. После того как в Сумгаите пролилась кровь армян, никто не может тешить себя иллюзиями, будто в нашей стране национальное насилие невозможно. В последний месяц антисемитские страсти достигли такого накала, что угроза насилия стала страшной реальностью. В Москве, Ленинграде и других городах нашей страны распространяются тревожные слухи о предстоящих еврейских погромах. В Москве появились листовки, призывающие к еврейским погромам,

подмётные письма с угрозами, было разгромлено еврейское кладбище. Сообщения об этом уже имеются в печати. Погромы кошунственно призывают приурочить к светлому празднику 1000-летия крещения Руси.

Мы уверены, что эти призывы и хулиганские выходки исходят из среды тёмной, озлобленной и, надеемся, немногочисленной части нашего общества.

Мы призываем всех честных людей нашего славного города, культурой жителей которого мы всегда гордились, – рабочих, молодёжь, интеллигенцию, военнослужащих – не позволить опозорить наш Ленинград угрозами и насилием, немедленно пресекать случаи любых хулиганских выходок, проявлять свою гражданскую позицию.

Мы все, прежде всего русские, несём серьёзную нравственную ответственность за то, чтобы жители нашего города других национальностей – евреи, татары, финны, эстонцы, поляки и другие – жили с нами во взаимной дружбе, мире и уважении.

Предлагаем восстановить при Ленгорисполкоме комиссию по делам национальностей, существовавшую в 1920-е годы, и содействовать созданию в Ленинграде и области национально-культурных организаций.

И хватит искать врагов народа! Мы и только мы ответственны за то, как мы будем жить дальше!

Ленинград. 7-9 июня 1988 г.

Подписи

Н.В. Юхнёва, доктор исторических наук, Институт этнографии АН СССР

К.В. Чистов, член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук, Институт этнографии АН СССР

Г.В. Старовойтова, кандидат исторических наук, Центр по изучению национальных отношений Президиума АН СССР

Д.И. Раскин, кандидат исторических наук, Центральный государственный исторический архив в Ленинграде.

Ю.Л. Кроль, кандидат исторических наук, Институт востоковедения АН СССР

К.Н. Юзбашян, доктор исторических наук, Институт востоковедения АН СССР

Е.В. Анисимов, доктор исторических наук, ЛО Института истории АН СССР

Б.М. Фирсов, доктор исторических наук, Институт этнографии АН СССР

С.А. Четвертаков, кандидат технических наук. ИВЦ, Главное управление здравоохранения Ленгорисполкома

С.В. Бернадский, младший научный сотрудник, ЛенНИИпроект

И.И. Травин, кандидат философских наук, Институт социологии АН СССР

Б.Н. Путилов, доктор филологических наук, Институт этнографии АН СССР

А.М. Конечный, старший научный сотрудник, Государственный музей истории Ленинграда

А.Ф. Некрылова, кандидат искусствоведения. Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом)

В.Г. Узунова, кандидат философских наук, Институт этнографии АН СССР

М.Г. Талалай, главный специалист Ленинградского отделения Всесоюзного фонда культуры

О.Н. Ансберг, кандидат исторических наук, Государственная Публичная библиотека

В.И. Дедюлин, научный сотрудник, Государственный музей истории Ленинграда

В.Л. Выскочков, кандидат исторических наук

И.И. Галочкина, научный сотрудник, Государственный Эрмитаж

Г.П. Лухницкая, старший библиотекарь, Государственная Публичная библиотека

И.В. Оленица, научный сотрудник, Государственный музей истории Ленинграда

Н.С. Третьяков, директор Гатчинского дворца-музея

Т.В. Станюкович, доктор исторических наук, Институт этнографии АН СССР

В.В. Селиванов, доктор философских наук

В.К. Демичева, библиотекарь, Государственная Публичная библиотека

Е.И. Филиппова, младший научный сотрудник. Институт этнографии АН СССР

Т.А. Шрадер, кандидат исторических наук, Институт этнографии АН СССР

А.К. Байбурын, кандидат исторических наук, Институт этнографии АН СССР

Е.В. Ревуненкова, кандидат исторических наук, Институт этнографии АН СССР

Ф.Д. Люшкевич, кандидат исторических наук, Институт этнографии АН СССР

А.Ш. Колчанова, Центральный государственный исторический архив Октябрьской революции в Ленинграде.

Замечу, что третья часть подписавших обращение — сотрудники Института этнографии АН СССР.

Обращение (и все подписи) опубликованы в: *Jews and jewish topics in the Soviet Union and Eastern Europa. The Hebrew university of Jerusalem. 1989. No 1 (8), spring. P. 62–63.*

**Патриарху Русской Православной Церкви Пимену
Поместному Собору Русской Православной Церкви**

**Обращение участников научных чтений
«Этнография Петербурга–Ленинграда»,
проводимых Институтом этнографии АН СССР**

В дни, когда мы все, верующие и неверующие, православные и представители других религий, празднуем Тысячелетие Крещения Руси, происходят события, омрачающие этот светлый праздник. В Москве, Ленинграде и других городах нашей страны распространяются тревожные слухи о предстоящих еврейских погромах. В Москве появились призывающие к по-

промам листовки, содержащие угрозы подмётные письма. Печально, что люди, называющие себя русскими и заявляющие о своей принадлежности к православию, говорят о намерении приурочить погромы к празднованию Тысячелетия Крещения Руси. Подобные призывы стали возможны не только вследствие вековых предрассудков, но и из-за того, что люди, выдающие себя за радетелей отечественной истории и духовного развития народа, много сделали для разжигания антисемитизма. Многосложная, требующая особой осмотрительности область межнациональных отношений принадлежит к миру нравственного. А в этом церковь и общество не могут и не должны быть отъединены друг от друга. Руководствуясь интересами всех народов нашей Родины, прежде всего русского народа, исходя из основополагающих принципов христианства, Русская Православная Церковь может и должна внести свой вклад в дело установления внутреннего мира, ненасилия и человеческого достоинства в нашей стране. Для сомневающихся и колеблющихся, для сбитых с толку лжепророками было бы необходимо открытое широковещательное заявление высших иерархов церкви о несовместимости православия с насилием и национальной ненавистью. Надеемся, что иерархов Русской Православной Церкви вдохновит исторический пример тех её пастырей, которые в былые времена находили в себе мужество открыто выступать против еврейских погромов, рискуя при этом иной раз и жизнью. Хочется верить, что наш призыв не пропадёт втуне.

Ленинград. 7–9 июня 1988 г.

ИСТОРИЯ ПУБЛИКАЦИИ ДОКЛАДА В ТАЛЛИНСКОМ РУССКОМ ЖУРНАЛЕ «РАДУГА»

У меня были в это время довольно тесные связи с Эстонией. Мой доклад «Актуальные вопросы межнациональных отношений в Ленинграде (Об усилении агрессивнo-шовинистических и антисемитских настроений в современном русском обществе)», включая его обсуждение, сразу взялся опубликовать таллинский русский журнал «Радуга». Не помню уже, кто отвёз текст в Таллин. Главным редактором журнала был тогда Рейн Вейдеманн, его заместителем — Алла Каллас. Отделом науки, публицистики и литературной критики руководил Игорь Журьяри.

Михаил Веллер, возглавлявший тогда в «Радуге» отдел русской прозы и поэзии, много лет спустя вспоминал: «Рейн Вейдеманн, доктор филологии, политический деятель, после 1991 года — председатель парламентской комиссии по СМИ, помощник министра культуры и т.д. Лучший из всех начальников, кого я знал: не только не мешал сотрудникам работать и не сдерживал, но всячески поощрял инициативу и провоцировал на всякое интересное. Всегда утверждал материалы, в «проходимости» которых мы сомневались. “Рейн, — после такой публикации тебя снимут, а нас посадят!” — “Давай-давай!” — отвечал Рейн. Он классическая противоположность трафаретному образу эстонца: невысокий худощавый лысеющий брюнет, темноглазый, с чёрной бородкой, живыми чертами лица и быстрыми манерами, напорист и смешлив. Про себя любил говорить, скаля крупные белые зубы: “Я не эстонец, я эстонский еврей” (этнически — полная неправда). Редкий случай: интернациональный “творческий” коллектив обожал начальника» (Долина идолов. М., 2003. С. 123).

Публикация в «Радуге» появилась очень быстро, осенью 1988 года, в одиннадцатом номере. И сразу же — 6 декабря — устроили в Ленинграде, в помещении Всесоюзного театрального общества, встречу с читателями. Мне предоставили возможность для большого выступления.

**Выступление во Всероссийском театральном обществе
в Ленинграде на встрече с редакцией таллинского
журнала «Радуга» 6 декабря 1988 г.**

Прежде всего я хочу поблагодарить редакцию журнала «Радуга» за то, что она сразу, без всяких размышлений приняла к публикации очень важный материал, посвящённый антисемитизму, который невозможно было опубликовать где-либо в другом месте. Как будто бы все хотят печатать, что-то предлагают, что-то редактируют, обдумывают – и в конце концов не берут. И вот только «Радуга» схватила, я не успела даже оглянуться.

Я думаю, что Эстония сейчас идёт в первых рядах перестройки.

Национальный вопрос очень острый, в нём много накопилось всяких ложных стереотипов, заблуждений. Одно из таких ложных представлений состоит в том, что мы, русские – «старший брат». Сейчас этот «старший брат» должен учиться, если так можно в кавычках сказать, у «младшего брата».

Достоинство народа не в его численности, не в величине его территории, не в столетиях его истории. Сейчас иногда идут споры, какой народ древнее. Старший брат – это, может быть, самый древний народ. Если в таком прямом смысле, то, наверное, в нашей стране старшие братья – евреи и армяне. Но не этим всё определяется. В каждый определённый момент истории какой-то народ может оказаться впереди. Меняются времена, лидером становится другой народ, поэтому никаких тут не может быть ни обид, ни сравнений. И сейчас вот так сложилось, что Эстония на пути перемен оказалась впереди всех, в том числе и впереди других прибалтийских республик. И мы здесь во многом используем опыт эстонских друзей. Вслед за созданием эстонского народного фронта и у нас были сделаны шаги к его созданию. В Ленинграде начали возникать национальные группы, не связанные между собой. Всё время мелькала мысль, что надо как-то объединяться. Когда был проведён форум народов Эстонии, ленинградцы решили воспользоваться этим опытом,

создав городской объединительный центр обществ национальных культур. Работает оргкомитет, через несколько дней состоится учредительное собрание общества, которое мы решили назвать «Единение». В него национальные группы входят на началах полной автономии.

Обвинять эстонцев в национализме невозможно. Может быть, где-то и бродят эстонские националисты, я не знаю, но те, кто выступает в качестве лидеров нации, лишены национализма. Эстонцы безусловно заинтересованы в том, чтобы их здесь у нас понимали и поддерживали, но уровень информированности об эстонских делах очень низок. И центральная, и ленинградская печать молчат о том, что происходит в прибалтийских республиках. Я читаю газету «Молодёжь Эстонии», привозят «Вестники народного фронта», это позволяет иметь некоторое представление об эстонских делах. Большинство же ничего не знает.

Отсутствие гласности в национальном вопросе у нас совершенно невероятное. Вопиющим примером могут служить события в Армении и Азербайджане. То же самое с еврейским вопросом. На него в течение многих лет было наложено самое жёсткое вето. Не то что нельзя было затрагивать какие-то острые вопросы — антисемитизм, эмиграцию. Даже самые нейтральные вопросы еврейской истории, культуры вызывают сильное сопротивление при попытках публикации. Я этим занимаюсь лет шесть приблизительно: пишу сама, составляю и редактирую сборники, в которые стараюсь помещать статьи других авторов на еврейские темы. Безумно трудно. В лучшем случае отказ в публикации сопровождается смущённым взглядом в сторону, в худшем — «идейно обоснованным» резким сопротивлением. И я думаю — каково же в такой ситуации евреям? Если они хотят заниматься своей историей, культурой? Меня всегда поражало: если, скажем, эстонец, армянин, грузин живёт в Ленинграде и интересуется собственной культурой — это людям кажется естественным, если же подобный интерес проявляет еврей — это ощущается как национализм.

В этой аудитории, я думаю, не надо говорить, что антисемитизм – это плохо, это прекрасно понимают. В общественном мнении, как и в государственной политике, преобладает ассимиляционный уклон. И вот появляется общество «Память» и начинает резкое наступление на право евреев на ассимиляцию. Это вызвало очень сильный протест со стороны русской интеллигенции в Ленинграде, Москве. Я это вижу, ощущаю. Тот материал, который опубликован в «Радуге», это подтверждает. Я выступила с докладом об антисемитизме и получила очень активную поддержку. Было принято обращение к ленинградцам, но нам не удалось пробиться с ним в ленинградские газеты. Для телевидения было заснято коллективное интервью, оно должно было выйти в эфир (в «Ленинградском курьере») в ночь с 11 на 12 июня, из этого также ничего не получилось.

Всё это фактически борьба за право на ассимиляцию. Она совершенно необходима, но недостаточна. Потому что нельзя забывать и другую сторону вопроса – о праве народа на историческую память. *(Опускаю изложение полемики вокруг «звёзд Давида», так как она повторяется в нескольких моих выступлениях)*. Десятилетиями пропагандировалось отрицательное отношение ко всему еврейскому. Многотысячные тиражи так называемой антиссионистской (на самом деле – антиеврейской) литературы изображали евреев как народ, в истории которого не было ни высокой духовности, ни героизма, а только агрессивность и своекорыстие. Сейчас задача состоит в том, чтобы по возможности широко распространять неискажённые представления о еврейском народе и его истории.

ОТКЛИКИ

Доклад широко разошёлся в самиздате не только в Ленинграде, но и в других городах. С осени 1988 г. читали уже и перепечатки текста доклада, опубликованного в таллинской «Радуге». Приведу несколько выдержек из полученных мною тогда писем.

Свердловск

Борис Семенович Ваксберг, инженер, активист СОЕК (Свердловское общество еврейской культуры) и УНФ (Уральский народный фронт). Из письма от 27 мая 1989 г.

Я бы хотел передать Вам свою благодарность, даже изумление за Ваш доклад, прочитанный 7 июня в Москве (ошибка: в Ленинграде. — Н.Ю.) «Об усилении агрессивного-шовинистических и антисемитских настроений в современном русском обществе». Хотя дали мне его на очень короткое время, но я понял, что это серьёзное и умное исследование, которое надо бы опубликовать широко... Его передают по рукам, по огромной очереди.

Ленинград

Михаил Давидович Голубовский, доктор биологических наук, ЛО Института естествознания и техники. Из письма от 18 января 1989 г.

Я хотел бы искренне поблагодарить Вас за Вашу замечательную статью «Актуальные вопросы межнациональных отношений (...)», Радуга № 11. Текст Вашего выступления, до того, как он воплотился в статью, ходил в списках в самиздате. Ваша статья написана чётко, ясно, с той уверенностью профессионала, которых так не хватает в опубликованной до сих пор литературе.

Бобруйск

Илья М. Родов, председатель Клуба еврейской культуры им. Менделеевой Мойхер-Сфорима. Из письма от 10 апреля 1989 г.

Хочется сообщить Вам о громадном впечатлении, которое произвела Ваша последняя статья на бобруйчан. Её публикация воспринята как подлинно интернациональный акт.

Появились отклики и в печати.

Владимир Арро, новый председатель нового правления Ленинградского союза писателей.

Из беседы, которую вёл И. Фоянков (Литературная газета. 1989. 2 авг. № 31. С. 7).

В.А. Когда в 1988 году в Румянцевском сквере начались митинги «Памяти» с их чудовищными лозунгами, с хвалами в адрес черносотенного «Союза русского народа», с раздачей ксерокопированных страниц из антисемитских трудов Альфреда Розенберга, мы, по правде сказать, не были готовы к такому повороту событий. Только учёные академического Института этнографии, к их чести (вот вам и «академическая» оторванность от жизни!), оказались на высоте: спокойно и с достоинством дали научную оценку феномену «Памяти», её «идеям» и целям.

Смена. 1989. 10 окт.

В рубрике «Читатель продолжает разговор» в большой статье, подписанной *Михаил Ильин, инженер, читаем:*

Могу привести несколько примеров статей, которые, на мой взгляд, просто необходимы при нынешней ситуации в международных отношениях. Это статьи доктора исторических наук Н.В. Юхнёвой в Ленинградской правде от 6 декабря 1988 года [«Такие разные ленинградцы». – Н.Ю.] и в журнале «Радуга» № 11 за 1988 год, а также цикл искренних и теплых статей в журнале «Литературный Киргизстан» за 1988–1989 гг. об узбеках, татарах, немцах, евреях и уйгурах, живущих в Киргизии. Но таких примеров, к сожалению, мало.

10 лет спустя

(«Амии» / «Народ мой». 1998. № 8)

Когда появилось небезызвестное общество «Память» и в воздухе запахло погромом, группа истинных русских интеллигентов возвысила свой голос в нашу защиту. Среди тех, кто забил тревогу, конечно, была и Н.В. Юхнёва. Она выступала с высокими трибун, когда ей давали для этого возможность. Я помню, как текст её доклада, опубликованный в эстонском журнале «Радуга», передавали из рук в руки. – Е.Ш.

ВЗГЛЯД ИЗ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Ольга Николаевна Ансберг

Опубликовано: Этнография Петербурга–Ленинграда.

Тридцать лет изучения. СПб., 2004. С. 7–8.

Возможность выступить в средствах массовой информации, полностью подконтрольных государству, тогда практически отсутствовала. Проходящие научные чтения давали хотя и не такую широкую, но всё же открытую трибуну. Главным событием стал, бесспорно, впоследствии опубликованный доклад Н.В. Юхнёвой, имевший нейтральное академическое название «Актуальные вопросы межнациональных отношений» и неакадемический актуальный подзаголовок «Об усилении агрессивнo-шовинистических и антисемитских настроений в современном русском обществе». Никогда не забуду тот эффект разорвавшейся бомбы, который он произвёл, хотя я, как и многие в зале, знала, о чём собирается говорить докладчица. Одной из форм государственного антисемитизма в Советском Союзе было, как известно, умолчание обо всём, что связано севреями и отношением к ним. За десятилетия привычка к этому настолько укоренилась даже у принципиальных и сознательных противников такой политики, что название вещей вслух своими именами вызывало самые сильные чувства, буквально сравнимые с тем, что мы испытывали при падении Берлинской стены. Рушились бастионы многолетней привычной лжи.

В поддержку доклада Н.В. Юхнёвой выступили Е.В. Анисимов, Г.В. Старовойтова, Б.М. Фирсов и многие другие участники чтений. Было принято два обращения – к ленинградской общественности и к Русской Православной Церкви. Никакого непосредственного результата они не дали, опубликовать их не удалось. По-моему, не получилось даже передать обращение по церковным инстанциям, православная бюрократия оказалась посильнее партийной. Но эта акция в совокупности со многими другими формировала атмосферу неприятия национального экстремизма в интеллектуальных кругах нашего города, а значит – и всей страны. Как показало будущее, далеко не все национальные элиты на постсоветском пространстве выдержали это испытание.